

УДК 332.1

Н. П. Огановский

ЮЖНЫЙ АЛТАЙ (КАК МОЖНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЕГО ПРИРОДНЫЕ БОГАТСТВА)

Приведена детальная общая физико-географическая и экономическая характеристика Южного Алтая. В пределах его территории выделены пять районов с подрайонами. Детально описаны население и хозяйство, выделены типы хозяйства. Показано, что на Южном Алтае при минимуме затрат возможно скорее всего добиться крупных результатов, как с точки зрения подъема производительных сил края, так и в целях завоевания кооперацией прочной базы для своего экономического развития.

Концессия, кооперация, производительные силы, район, подрайон, фокусность, Сибирь, Южный Алтай.

ВВЕДЕНИЕ

Бесчисленное множество грандиозных планов подъема производительных сил России в кратчайший срок, появившихся за последние годы, породило естественную реакцию, ибо недостаток средств и сил у нас для осуществления таких планов слишком очевиден. Теперь мы склонны отнестись подозрительно даже к самым скромным и практичным попыткам планового построения экономической политики. Обойтись совершенно без них мы не можем, ибо народное хозяйство России все же возрождается и возрождается, конечно, в новых формах, зависящих от организующего воздействия на него государственных и общественных сил. Но вполне разумно требовать, чтобы

Огановский Н. П. Южный Алтай (как можно использовать его природные богатства). Издание Всероссийского центрального союза потребительных обществ. М., 1922. 62 с. + карта. С. 3—5, 44—52.

всякий современный план экономической организации той или иной территории России или той или иной отрасли народного хозяйства был построен на реальных основаниях точного учета возможностей его осуществления. В дальнейшем изложении мы постараемся удовлетворить этому требованию.

Однако, прежде чем приступить к нему, мы должны объяснить, почему мы избираем территорию Южного Алтая как объекта для планового построения народного хозяйства преимущественно силами русской кооперации, при содействии международной кооперации и отчасти — иностранного капитала.

Русскому народу предстоит в ближайшем будущем вынести двойное бремя: бремя оплаты признанных государством довоенных долгов иностранцам и бремя затрат на возрождение народного хозяйства. Выдержать тяжесть этого двойного бремени можно лишь при помощи широкого использования наших природных богатств, большая часть которых находится в Сибири. Но эти богатства, в большинстве случаев, разбросаны на огромных пространствах, и рациональная экономически и широкая их эксплуатация отсрочивается надолго бездорожьем, безлюдьем и безденежностью. Надо искать в Сибири фокусные районы, разнообразные по своим естественным богатствам, разработка которых, во-первых, наиболее полезна для экономического развития народного хозяйства России, во-вторых, экономически целесообразна и максимально выгодна для тех, кто вкладывает в нее свои капиталы. Наиболее удовлетворяет в Сибири, но нашему мнению, этим обоим условиям Алтай¹ вообще и Южный Алтай в особенности.

В самом деле: разработка лесных массивов Сибири, в широких размерах, — дело более далекого будущего. Пушные и рыбные богатства Севера и Дальнего Востока, несомненно, могут дать большие доходы, но они не являются опорной базой для развития народного хозяйства Сибири и России, потому что их размеры ограничены и потому что колонизация Севера в широких размерах невозможна. Ближайшее будущее Сибири лежит па юге — в лесостепях и степях и в горах Алтая, где в его недрах залегает фундамент сибирской индустрии. Алтай — фокус всех почв, всех климатов, почти всех видов фауны и флоры и прочих естественных богатств, разбросанных по необъятным пространствам Сибири. Из 40 милл. десятин его территории половина принадлежит степям, половина — горным массивам. От болотистых равнин Барабы до снеговых вершин Алатау здесь чередуются степные пространства с покатными предгорьями и горными хребтами, с черноземными,

¹ Алтай у Н. П. Огановского в физико-географическом отношении включает не только Алтайскую горную страну в пределах РСФСР, но и степную и лесостепную зоны в пределах Западно-Сибирской низменности. Если же рассматривать эту территорию в экономическом отношении, то она в целом совпадает с Кузнецко-Алтайским районом (областью) Госплана. — *Примеч. ред.*

суглинистыми, песчаными, подзолистыми, солонцовыми, каштановыми почвами и даже с лессовыми отложениями. Могучие системы Иртыша и Оби с бесчисленными притоками, горными реками и озерами прорезывают степи и горы Алтая с северо-запада на юго-восток. Разнообразие почв, рельефа и обилию вод соответствуют разнообразие климатов и богатство флоры и фауны. Все виды сибирской флоры — от тундровых мхов и карликовых деревьев на высокогорных плато до дикорастущих кустов малины, смородины, крыжовника, конопли, солодкового корня — здесь налицо. Из культурных растений наряду с самыми высокими сортами пшеницы сеются все виды так называемых серых хлебов (ржи, овса, ячменя, проса, гречихи), лен, конопля, подсолнух, кукуруза, люцерна, сахарная свекла, мак и т.д. Множество диких зверей находят себе приют в ущельях, и уже почти сто лет здесь существует доходный промысел мараловодства (разведение благородных оленей). В водах Черного Иртыша водится красная рыба, озеро Зайсан — резервуар всех пород черной рыбы, а горные озера — форелевых пород. На горах лиственные леса сменяются кедровыми, пихтовыми и еловыми зарослями, в долинах мы встречаем поросли тополя, орешника, черемухи и других пород. Небозримые пространства лугов и пастбищ, покрытых пестрыми цветочными коврами, доставляют обильный корм местному скоту, отличающемуся на юге, где он близок к монгольскому, своим ростом и обилием мяса и сала. Перед войной здесь уже насчитывалось до 7 милл. голов всякого скота и производилось до 3 милл. пудов масла и сотни тысяч пудов сыра, который при хорошей обработке мог бы не уступать швейцарскому.

Богатства Алтайских гор общеизвестны. Каменноугольные залежи Кузнецкого бассейна, в 7 с лишком раз превышающие запасы Донбасса, дадут в будущем опору не только сибирской, но и уральской промышленности, так как они дают лучший кокс для чугуноплавильного дела. Железные руды могут снабдить железом всю Сибирь и Туркестан. Как опорная база для развития русской индустрии, в центре западносибирского материка — Алтай находится в чрезвычайно удобном географическом положении. Он граничит на востоке с Монголией, на западе с массивом киргизских степей, на юге — с Семиречьем и через него с Туркестаном. Кроме горнозаводского дела, для которого, помимо угля и железа, имеются залежи золота, серебра, меди, свинца, цинка и других металлов, а также многих минералов, здесь находится ряд условий для широкого развития *обрабатывающей* промышленности. От Алтая, как центрального узла, должны пройти железнодорожные линии на северо-запад: Урало-Кузнецкая (начата постройка), соединяющая Алтай с Уралом, на юго-западе — Южно-Сибирская магистраль, связывающая его с киргизскими степями и далее через Оренбургскую дорогу или Уральск — Саратов с Волгой и черноморскими портами; на юг — меридио-

нальная линия Семипалатинск — Верный, через которую пойдет в Туркестан сибирская пшеница, а на Алтай из Туркестана — хлопок; в результате здесь должен создаваться центр сибирской мануфактурной индустрии. Наконец, при осуществлении проекта линии Бийск — Кобдо и расчистке водного пути по Иртышу, мы получаем соединение Алтая с главными степными пространствами Монголии, заключающими в себе богатое сырье для кожевенной, шерстяной, мясной и других видов индустрии, перерабатывающей скотоводческое сырье. Туркестанский хлопок, монгольскую шерсть и кожи гораздо выгоднее перерабатывать в сукно, обувь и ткани на алтайском черном и белом угле и железе, чем провозить их за тысячи верст на московские фабрики. В проекте московских инженеров, устанавливающим первоочередные станции по электрификации, с указанием потребной электрической энергии, источник которой «белый уголь», перечислены следующие виды промышленного производства, которые должны будут возникнуть и развиваться на Алтае: прядельно-ткацкое, канатно-веревочное, мукомольное, маслостойное, свекло-сахарное, кожевенно-обувное, шорно-седельное, салотопенное и мыловаренное, суконное, маслodelьное, сыроваренное, колбасное, консервное, лесопильное, бумажное, деревообделочное, спичечное, химическая переработка древесины, горное, золотопромышленное, серебряно-свинцовое, асбестовое, цементное, гранильное, фарфорово-стекляное, производство воздушной селитры и карбид-кальция, выработка илюминия и т. д.

Но все это — музыка более или менее отдаленного будущего, требующая огромных затрат основного капитала, о которых пока не приходится мечтать. Мы излагаем здесь вкратце перспективы этого будущего только с той целью, чтобы выяснить *фокусность* экономического значения Алтая, как главного узла грядущего развития производительных сил Западной Сибири и Средней Азии. Природные богатства и географическое положение Алтая создают твердую базу для широкой хозяйственной эволюции громадного края; эта эволюция в будущем неизбежна, и если кооперация намерена принять в ней посильное участие — ей необходимо заранее облюбовать и занять наиболее выгодные для нее на Алтае позиции.

Такие позиции, как нам кажется, кооперация могла бы легче всего приобрести на Южном Алтае, где на небольшом, сравнительно, пространстве в $2\frac{1}{2}$ мил. дес. сосредоточено максимальное количество возможностей развития самых разнообразных отраслей народного хозяйства. Южный Алтай — это фокус в квадрате, который мало использован и населением, и кооперацией до сих пор только потому, что в историческом ходе колонизации Сибири мы наблюдаем (как это было и в Европейской России с XVI в.) процесс постепенного сползания населения на юг, почему тут преобладает до сих пор старожилое и туземное киргизское население над пришлым из России. Но

за последние годы перед войной и здесь появились крупные переселенческие поселки, и наконец сюда докатилась волна кооперативного движения. Дальнейшее изложение покажет, что именно на Южном Алтае при минимуме затрат возможно скорее всего добиться крупных результатов, как с точки зрения подъема производительных сил края, так и в целях завоевания кооперацией прочной базы для своего экономического развития.

<...>

ГЛАВА III. ВЫВОДЫ. ПЛАН ПОДЪЕМА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ ЮЖНОГО АЛТАЯ НА НАЧАЛАХ КООПЕРАТИВНЫХ КОНЦЕССИЙ

Из всего изложенного явствуют следующие основные преимущества Южного Алтая как объекта для кооперативных концессий.

I. Выгодное географическое положение. Южный Алтай составляет по площади одну восьмую часть всего горного Алтая. Но именно наибольшая величина территории, в связи с удобным географическим положением и с концентрированностью самых разнообразных естественных богатств, делают Южный Алтай наиболее выгодным объектом для предприятий концессионного характера.

В очерченных нами границах Южный Алтай включает в себя и равнинные степи в Прииртышской полосе, и горы, достигающие до 3000 и более метров высоты над уровнем моря. Эта смена гор и долин чрезвычайно пестра: долины глубоко врезаются в горные массивы и, благодаря этому, эксплуатация природных богатств, находящихся в горах (ископаемых, лесов, лугов), доступнее здесь, чем в других областях Алтая. С другой стороны, Иртыш, омывающий нашу территорию на пространстве в 400 верст, соединяет ее на время навигации дешевым и удобным водным путем с Омском — средоточием экономической жизни Западной Сибири.

Три долины — Бухтарминско-Нарымская, Курчумская и Кальджирская — открывают трем главным районам непосредственные выходы к иртышским пристаням. Два остальных района — Марка-Кульский и Кабинский¹, лежащие в середине гор, тяготеют экономически к пристани Буран на Черном Иртыше, находятся от нее на расстоянии 100—150 верст. Самый дальний пункт от водного пути — Рахмановские ключи — отстоит от пристани на 220 верст. Таким образом, небольшие сравнительно расстояния, легкость проведения дорог по долинам и наличие водного пути представляют ряд удобств для раз-

¹ В первой главе Н. П. Огановский выделяет на основании природных и экономических факторов 5 районов (Кальджир-Алкабекский, Маркакульский, Кабинский, Курчумский и Бухтарминский). — *Примеч. ред.*

вития грузооборота и колонизации края, что является важнейшими условиями подъема его производительных сил.

Наконец, близкое соседство с Южной и Западной Монголией, с которой Южный Алтай связывают прямой сухопутный и водный пути, значительно сокращающие и удешевляющие грузооборот, если только они будут улучшены, ставят нашу область в выгодное положение по отношению к нашей внешней торговле с Монголией, которая здесь и раньше была значительно более развита, чем в остальных областях Алтая.

II. Разнообразие и обилие естественных богатств края. К числу естественных богатств Южного Алтая относятся:

1. Для развития сельского хозяйства здесь мы находим: а) около 450 тыс. десятин земель, пригодных для пахоты, причем до 150 тыс. дес. могут быть сравнительно легко искусственно орошены. На орошенных пашнях возможно культивирование корнеплодов (свекловицы), масличных — подсолнуха, кукурузы, табака, мака, люцерны и прочих растений нашего земледельческого юга, б) 530 тыс. дес. луговых пространств и около миллиона дес. пастбищ позволяют развить скотоводство в гораздо более широком масштабе, чем земледелие в различных его видах: молочное, мясное и шерстное, причем близость долинных земледельческих и горных скотоводческих районов дает возможность жителям долин и гор специализироваться — первым преимущественно на земледелии, вторым — на скотоводстве, производя обмен недостающими продуктами друг с другом, в) кроме обычных видов скотоводства здесь имеет все шансы на быстрое развитие разведение благородных оленей-маралов, дающих чрезвычайно ценный для обмена с Монголией продукт — панты (сушеные рога), г) обилие цветов на лугах и, опять-таки, пестрая смена долин и гор кладут прочный фундамент для развития здесь пчеловодного промысла — излюбленного занятия местного старожилородного населения.

2. 285 тыс. дес. лесов — лиственничных, еловых, пихтовых и кедровых, меньшая часть которых расположена вблизи долин и сплавных рек, позволяют эксплуатировать лесные богатства отчасти для рубки и сплава в сыром виде по Иртышу в степные безлесные районы Семипалатинской и Акмолинской областей. Остальная, большая часть лесов, лежащая далеко от долин, может быть подвергнута химической и механической переработке при помощи имеющейся повсюду дешевой энергии горных рек и ручьев.

3. В крае имеются три богатых рыбных бассейна: оз. Зайсан, р. Черный Иртыш и оз. Марка-Куль, могущие дать около 225 тыс. пуд. рыбы, иногда ценных пород (красной, лососевых и форелевых).

4. Наличие в крае диких зверей и птиц — в особенности белок, сурков, волков, медведей, рысей, зайцев, горностаев, лисиц, хорьков, колонков, изредка соболей, горных козлов, лосей, а из птиц — глухарей, рябчиков, гусей,

лебедей, гагар, уток и проч. позволяет рассчитывать на развитие в крае выгодного охотничьего промысла. Большое количество пушнины можно получить также из Монголии.

5. Ягодные кустарники — смородина, малина, крыжовник, дикий миндаль, рябина, черника, брусника, лекарственные травы — валерьян, аконит, ревень, белена, душица, дягель, тысячелистник и проч., технические растения — бадан, солодовый корень, дикая конопля и ряд других дубильных и красящих, растущих во многих местах в чрезвычайном обилии, представляют основу для ряда сравнительно мелких, но выгодных предприятий.

6. Самое главное естественное богатство края — ископаемые: а) металлы — золото, серебро, медь, цинк, свинец, железо, б) минералы и проч. — каменный уголь, графит, алебастр, мрамор, известняк, шифер, точильный камень, красящие и фарфоровые глины и проч. Известно около 200 месторождений.

7. Наконец, в крае имеются целебные горячие источники и много красивых и удобных мест для курортов и санаториев.

В общем, естественные богатства края представляют прочную базу для развития сельского хозяйства — особенно скотоводства, ряда второстепенных, но выгодных для населения промыслов, добывающей и обрабатывающей промышленности, лесного хозяйства и торговли, как внутренней, так и внешней.

В предыдущем изложении мы определили в приблизительных цифрах размер тех доходов, которые может дать лет через 20—25 полное использование естественных богатств края для развития сельского хозяйства и второстепенных промыслов. Мы не касались в этих расчетах возможных доходов от эксплуатации полезных ископаемых, лесов, целебных источников и курортов, так как, во-первых, эти естественные богатства еще мало исследованы, и экономическая рентабельность их сейчас не могла быть определена хотя бы приблизительно, и, во-вторых, эксплуатация их потребует больших предварительных затрат капитала.

Остановившись потому только на сельском хозяйстве и побочных промыслах, мы установили, что при наличии в крае около 300 тыс. душ населения и использовании всей площади удобных земель, доход от указанных отраслей хозяйства может быть исчислен в следующих цифрах:

А. От земледелия. Валовой доход от всех видов культур всего 36 103 тыс. пудов, из них остается на вывоз и промышленную переработку (за вычетом семян и местного потребления) 17 203 тыс. пудов, или 12 480 тыс. руб.

При переработке в фабрикаты стоимость продуктов, остающихся за исключением потребления и земли, увеличивается: а) в зерновых продуктах, при переработке на муку и крупу — считая $5\frac{1}{2}$ милл. по 1 р. 20 коп. за пуд. —

до 6600 тыс. руб.; сахара — 1400 тыс. пуд. по 4 руб. за пуд — 5600 тыс. руб.; масла подсолнечного, льняного и жмыхов — на 1800 тыс. руб., опиума — на 3000 тыс. руб., крахмала, патоки из картофеля — на 1000 руб., овощей сушеных — на 300 тыс. руб., а всего при переработке могущих быть отчужденными из края сырья в фабрикаты — на 18 000 тыс. Таким образом, промышленная переработка сельскохозяйственных продуктов повысит их стоимость по местным довоенным ценам кругло на 6 милл. руб., или на 50%.

Б. От скотоводства. Валовой доход по всей номенклатуре — 22 567 тыс. руб., остаток (за вычетом местного потребления) на вывоз и промышленную переработку — 17 375 тыс. руб.

Принимая, что после технической переработки стоимость мяса, сала, кож и шерсти увеличится вдвое — мы получаем общую стоимость фабрикатов скотоводческих продуктов в 23 930 тыс. руб., а всего стоимость доступных вывозу продуктов земледелия и скотоводства определится: в сыром виде, по довоенной цене в 29 855 тыс. руб., при переработке в фабрикаты — в 42 250 тыс. руб.

В. Второстепенные промыслы могут дать доход в 6355 тыс. руб.

Таким образом, при развернутой программе все указанные промыслы дадут без переработки в фабрикаты кругло 36 милл. руб. дохода, при переработке — 49 милл. К этим цифрам надо прибавить вывоз из Монголии скотоводческих продуктов на сумму приблизительно в 5 милл. руб.

Считая процент прибыли, обычно весьма высокой на нашей территории, равным только 15%, согласно нашим вычислениям, концессионер может получить — без переработки сырья — кругло 6 милл. прибыли ежегодно, а при переработке — 8 милл. Для получения такой прибыли придется произвести капитальных затрат для осуществления развернутой программы-максимум:

На постройку грунтовых дорог 500 вер.	1500 руб.
шоссейных 300	5400
оросительных сооружений	8000
На электрификацию	2000
На оборудование крупных заводов по переработке с.-х. сырья	15 000
На приобретение пароходов и автомобилей	5000
Итого	41 900 руб.

Сверх того, несколько миллионов потребуют дноуглубительные работы на Иртыше. Но такие затраты целесообразно производить лишь при развитии горнозаводского дела и эксплуатации лесных массивов, постройке курортов и проч., что вызовет, с одной стороны, новые расходы, с другой — должно значительно увеличить доходы концессионера. В общем, надо полагать, что

при более или менее правильной постановке всех предприятий прибыль от 10 до 20% на основной капитал можно считать обеспеченной.

Все эти расчеты, естественно, весьма проблематичны: они не могут быть иными, пока не произведено точных исследований. Но мы их приводим лишь с целями ориентировки, для глазомерного определения объема и заданий предполагаемой концессии.

Переходим теперь к изложению плана осуществления концессии. Концессия эта, как видно из всего предыдущего, должна быть комбинированной, охватывая все возможные стороны развития производительных сил Южного Алтая. Ибо целый ряд затрат — на дороги, средства передвижения, электрификацию, отчасти на орошение — целесообразно производить не только для эксплуатации флоры, фауны и с целями развития сельского хозяйства, а также и для разработки других естественных богатств, поскольку она представляется выгодной. Потому концессионеру правильнее всего будет взять на себя полностью всю работу по всесторонней разработке природных благ Алтая с тем, чтобы получить от государства право привлекать, напр., для сооружения крупных горнозаводских и промышленных предприятий, субконцессионеров-капиталистов — преимущественно иностранных.

Как мы не раз указывали в своем изложении, вся деятельность концессионеров по подъему производительных сил Южного Алтая разбивается на два периода:

Первый период — период восстановления и развития, главным образом, местного хозяйства в его *экстенсивных*, привычных для населения, формах. Конкретно деятельность концессионера в этот период заключается в следующем:

1. Концессионер, каковым я мыслю себе кооперативные центры России и Сибири, которые близко стоят к местному населению, ограничивается в земледелии, так сказать, подачей первой помощи, заключающейся в организации: а) мелиоративных товариществ из русских и киргиз для расчистки старых арыков; б) снабжения населения семенами скороспелых и устойчивых культур в горных районах; в) сел.-хоз. машинами и проч. Вся эта работа производится обычным путем, каким идет всегда кооперация, — путем организации артелей и товариществ и предоставления им в кредит или за наличные необходимых орудий и средств производства.

Из самостоятельных предприятий концессионера в сфере земледелия в первый период возможно представить себе только сдачу в аренду приходящим китайцам земли для посева мака на опиум. Семипалатинский губ. союз сдал в аренду в 1921 г. в Кальджирском и Бухтарминском районах 1200 дес. Выход опиума 25 фун. — 1¹/₂ пуда с дес. Китайцы обязывались сдавать по 20 фун. с дес.

Путем раздачи земли возможно усилить посевы масличных растений, в особенности подсолнуха. Спрос на растительное масло у русского населения здесь высокий.

2. В сфере скотоводства деятельность концессионера могла бы быть гораздо более широкой с первых же лет. Прежде всего, здесь необходима организация передвижных маслоделен, которые бы могли кочевать с киргизскими стадами в летний период. Затем следует обратить внимание на устройство горно-скотоводческих товариществ, на манер альпийских, проект устава которых выработан одним из местных общественных работников. Согласно этому проекту, некоторые члены товарищества остаются на зиму на отведенных им участках в горах, пасут скот, кормят его заготовленным сеном, изготавливают масло и т. д.

Еще важнее — самостоятельный нагул скота на горах летом концессионерами. В прежнее время таким нагулом занимались скотопромышленники. В наше же время, когда огромное пространство киргизских джайляу в горах совершенно запустело, такой нагул можно было бы производить в широких размерах. Наконец, на основе дорожной сети, врезающейся глубоко в горно-луговые районы, необходимо организовать колонизацию этих районов местным сторожилым и туземным киргизским населением путем раздачи желающим поселиться здесь определенных участков под фермы (заимки). Было бы желательно, чтобы в такой колонизации приняли участие и иностранные кооператоры и фермеры.

3. Однако самый главный и самый выгодный для концессионера способ подъема сельского хозяйства в этот экстенсивный период его эволюции — это наивозможно более широкая подготовка *торговых операций*. Внешний и внутренний товарооборот края в довоенный период достигал, вероятно, солидной цифры в 10—12 миллионов рублей. При умелом ведении дела концессионер мог бы не только восстановить его в прежних размерах, но даже значительно расширить, ибо, хотя некоторые старые торговцы в крае и сохранились, но у них нет ни прежних капиталов, ни связей, и концессионер мог бы сразу стать фактически почти монополистом в торговых отношениях. Но нужно сознаться, что за последние годы кооперация дискредитировала себя абсолютно неумелым ведением дела. Так, во время нашего объезда киргизских летовок мы встретили представителей кооперации, объезжавших аулы с целью покупки скота в обмен на мануфактуру. Эти кооператоры за два месяца работы купили всего 3-х или 4-х баранов, так как за барана в 2 пуда весом они давали 2—3 арш. ситца, за корову — 6—7 арш. На такой обмен даже киргиз не пойдет. Между тем, местные торговцы наживали 200—300% на торговле с киргизами. Все дело в знакомстве со вкусами местного населения и в личной связи с ним. Для этого кооперация должна искать

хороших агентов среди местных жителей. Необходимо также лучше изучить ассортименты излюбленных населением товаров. Вкусы местных жителей, особенно киргизов, довольно причудливы: так, киргизы у нас облюбовали калоши, дождевые плащи, за которые давали все, что с них требовали. Поэтому прежде отправки больших партий товаров необходимо изучить спрос на них путем создания торговой агентуры, контор и посылки коммивояжеров.

4. В обрабатывающей промышленности в этот период не следует увлекаться постановкой больших предприятий. Достаточно развить постановку сети маслоделен и сыроварен небольшого масштаба, восстановить более крупные местные кожевенные заводы, поставить маслобойни, пимокатные овчинно-шубные и прочие заведения небольших размеров; из новых производств важна установка лакричного завода. Эти заведения следует располагать так, чтобы они, с одной стороны, обслуживали население, с другой — давали концессионеру ознакомление с существующим сырьевым рынком, условиями снабжения топливом, положением рабочего вопроса и т. д., с тем, чтобы, нащупавши узловые пункты наиболее благоприятных условий, впоследствии возвести в этих пунктах крупные предприятия.

5. Зато по отношению к второстепенным промыслам можно в ближайший же период сделать очень многое. В 5—6 лет возможна, напр., широкая постановка мараловодства. Местные жители охотно пойдут на устройство маралых садов — им необходимо лишь предоставление в кредит товаров для расплаты с киргизами, рабочими и пастухами. Киргизы, косившие сено для маралов, с 1919—1920 гг., перестали брать деньги: они требуют с хозяев заработную плату натурой — чаем и далембой — китайской материей. Выдача мараловодам товара в кредит для расплаты с рабочими сразу бы поставила на ноги этот промысел. Мараловоды могут расплачиваться с концессионерами пантами, представляющими контрвалюту для торговых сношений с Монголией более ценную, чем даже серебро.

Точно так же и пчеловодство: достаточно лишь предоставление пчеловодам недорогих материалов для постройки рамочных ульев, вошины и машин для выделения воска, чтобы этот промысел дал удвоенные доходы.

Организация рыболовных артелей на оз. Зайсане, Иртыше и Марка-Куле, предоставление ловцам необходимых снастей и постройка небольших рыбокоптилен и сушилен также сразу усилили бы местное рыболовство.

Наконец, сбор лекарственных трав, сушеных ягод, бадана и солодкового корня уже перешел фактически в руки органов Центросоюза. Здесь у местных его представителей накопился достаточный опыт — необходимо им только воспользоваться.

Итак, в этот первый период экстенсивное развитие производительных сил края создается больше всего усилением рыночных отношений, побужда-

ющих местное население в целях выгодного сбыта и приобретения нужного кредита муссировать производство продуктов, на которые имеется повышенный спрос. Так как эти продукты преимущественно скотоводческие, то отсюда можно ожидать подъема скотоводства в первую очередь, что вполне совпадает, как мы указывали, и с естественными условиями края, и с современной рыночной конъюнктурой.

6. Часть доходов, получаемых от торговых операций, сбыта опиума, лекарственных растений, солодкового корня и т. п., концессионер будет в этот период затрачивать на производство ряда опытов и исследований, от результатов которых будут зависеть размеры предприятий, необходимых для перехода во второй — более *интенсивный* фазис хозяйственной эволюции.

В сфере земледелия должны быть произведены опыты с посевом новых культур на поливе и богаре, с поднятием земледелия в горных районах на большую высоту¹, должно быть dokonчено изучение проблемы крупных оросительных сооружений и т. п.; в области скотоводства необходимо изучить проблему метизации местного скота или развития его «в себе» путем отбора и улучшения содержания и кормления. Ряд опытов с колонизацией горных районов проводится, как уже было сказано, через насаждение фермеров-пионеров в горах и горно-скотоводческих товариществ. Одновременно с сельским хозяйством обследуется и горное дело, лесное хозяйство и курортный вопрос. Наконец, изучается вопрос об улучшении водных путей.

7. Капитальных затрат в этот период потребуется от концессионера немного: всего лишь $1\frac{1}{2}$ миллиона на сооружение указанных ранее 500 верст грунтовых дорог, ибо дорожное дело — самое важное для товарооборота, и на товарообороте в первые годы должны базироваться доходы концессионеров. С другой стороны, развитие горно-скотоводческого хозяйства немислимо без проведения горных дорог, ибо доставка хлеба и других тяжелых грузов вьюками обходится слишком дорого.

Таким образом, в первый период восстановления и развития местного хозяйства в его экстенсивных формах главные задания концессионера сводятся к следующему:

- 1) Проведение в горах колесных дорог.
- 2) Широкое развитие торговых операций.
- 3) Всяческое поощрение горно-скотоводческого хозяйства.
- 4) Организация мелиоративных товариществ для мелких оросительных сооружений (восстановление старых арыков).

¹ Так как не только переселенцы, но и старожилы, поселяясь в городах, все же чувствуют себя плохо, если у них нет собственного хлеба.

5) Всестороннее использование второстепенных промыслов (мараловодство, пчеловодство, рыболовство, охота, сбор лекарственных трав, ягод, орехов и т. д.).

6) Постановка промышленных предприятия по переработке с.-х. сырья малых размеров.

Одновременно с выполнением этих заданий производится систематическое, основанное на тщательном научном изучении, обследование условий перехода к более интенсивным формам сельского хозяйства и к планомерной постановке крупного горнозаводского дела, обрабатывающей промышленности, лесного хозяйства и курортного дела. По мере выяснения этих условий производится постепенная затрата основных капиталов:

1) На крупные оросительные сооружения для орошения Кальджирской, Курчумской и, быть может, Нарымской степей.

2) На устройство крупного плантационного земледелия (в частности свекловичного).

3) На проведение дорог шоссейного типа и дноуглубительных работ на Иртыше.

4) На приобретение парового и автомобильного транспорта.

5) На постройку больших заводов и фабрик, рудников и прочих предприятий крупнокапиталистического характера.

6) На использование водной энергии посредством электрификации.

7) На постановку курортов.

Сверх перечисленных задач, при переходе в интенсивный фазис экономической эволюции края, концессионер должен будет, совместно с правительством: 1) организовать планомерную колонизацию орошаемых долин и степей пришлым земледельческим населением из юго-западных районов Европейской России и 2) переселить из России и за границы и устраивать на месте необходимые кадры рабочих для организуемых крупных предприятий.

Первый период деятельности концессионера в различных отраслях народного хозяйства будет продолжаться от 5—10 лет; второй — 10—15 лет, с тем, чтобы к концу 20—25-летнего срока концессии все необходимые капиталы для выполнения полной, развернутой программы были вложены в дело. Для того, чтобы они окупались, концессионеру следует предоставить, приблизительно, такой же срок, и таким образом, общий срок для такой комбинационной концессии должен достигать 40—50 лет.

В случае проведения в течение этого срока южно-сибирской магистрали или меридиональной линии Семипалатинск — Верный — следовало бы предоставить концессионеру преимущественное перед другими право постройки подъездных путей для соединения Южного Алтая с этими линиями.

Таков, в общих чертах, план деятельности концессионера по подъему производительных сил Южного Алтая. Мы считаем, что Южный Алтай с государственной точки зрения — наиболее удобный объект для всестороннего изучения планомерной постановки концессионного дела в сфере колонизационной политики, ибо здесь мы имеем, как уже говорили вначале, соединение самых разнообразных благ и самых различных типов хозяйства. Для концессионера же такая комбинационная концессия имеет, прежде всего, ту выгоду, что она не требует сразу больших затрат капитала, а позволяет ему вкладывать их постепенно, по мере выяснения степени доходности тех или иных предприятий.

Тем не менее, ввиду неисследованности многих сторон предполагаемой концессии, мы бы считали целесообразным, прежде ее заключения, организовать более обстоятельную экспедицию на Южный Алтай, чем та, которая была организована Госпланом в 1921 г. Эта экспедиция¹, которая могла бы выехать из Москвы во 2-й половине мая, должна состоять, главным образом, из кадра разносторонних специалистов, которых следует приглашать с таким расчетом, чтобы можно было составить 5 партий, по числу районов Южного Алтая.

<...>

Экспедиция продолжится (на Алтае) до конца августа и к середине сентября возвратится обратно. Стоимость ее, считая на 4 мес. по 1500 руб. золотом на одного участника, кругло — 105 тыс. руб. золотом. Расходы могут в значительной части окупиться товарообменом. Экспедиция 1921 г. при весьма небольших запасах товаров, при затрате денег всего 1½ милл. руб., проработала в крае 2½ мес., проехала 1½ тыс. верст и члены ее вывезли далее некоторое количество съестных припасов, благодаря натуральному товарообмену.

Поэтому мы полагаем, что если будущая экспедиция захватит с собой товаров на 100—150 тыс. руб., по крайней мере, половина всех расходов будет погашена. Кстати, опыт экспедиции с товарообменом сразу выяснит большую часть вопросов по установлению в дальнейшем торговых операций внутри края и с границей.

По окончании экспедиции торговые агенты могут остаться на местах, в экономических центрах края и поставить в них конторы Центросоюза.

¹ Сведений об организации этой экспедиции обнаружить не удалось. — *Примеч. ред.*

КОММЕНТАРИИ РЕДАКЦИИ

Публикация фрагментов брошюры «Южный Алтай (как можно использовать его природные богатства)» продолжает знакомить читателей с творчеством Н. П. Огановского (См.: *Дятлова Л. А.* Н. П. Огановский: из экономического наследия // *Пространственная экономика*. 2010. № 4; 2011. № 1). Эта небольшая по объему работа состоит из введения, главы 1 «Общая физико-географическая и экономическая характеристика Южного Алтая», главы 2 «Население, сельское хозяйство, промышленность (настоящее положение и перспективы развития)» и главы 3 «Выводы. План подъема производительных сил Южного Алтая на началах кооперативных концессий».

Причина, по которой редколлегия посчитала возможным представить читателям работу Н. П. Огановского, проста: в то время как ширится круг самых различных региональных стратегий, зачастую опирающихся на самые модные теоретические конструкции, неплохо обратиться к своему отечественному опыту.

Со времени публикации работы Н. П. Огановского прошло почти столетие, поэтому необходимы хотя бы краткие пояснения к тексту. Пункт первый: почему кооперация выступает в непривычной для нас роли концессионера (читай инвестора)? Если кратко, то до революции российская кооперация была значительным игроком на товарных рынках и обладала немалыми финансовыми ресурсами, на волне НЭПа у части кооператоров возникли вполне оправданные (с экономической точки зрения) ожидания, что кооперация может сыграть свою роль в восстановлении экономики России. Если к этому добавить, что в кооперативном движении было немало высококлассных специалистов (среди других выделим А. В. Чайнова и Н. Д. Кондратьева), то вполне естественным выглядит их желание для начала оценить природный, демографический и экономический потенциал в данном случае Южного Алтая, прежде чем приступить к формированию инвестиционного проекта.

Приведенная работа Н. П. Огановского как раз представляет собой результат экспедиционных исследований предполагаемого района кооперативной концессии. Но в данном случае принципиально важно не то, под кого выполнялось исследование, а то, каким образом оно было организовано и какой исследовательский инструмент был использован.